эфира мне позвонила мама со словами: «Ты по телевизору сказала, что хочешь со мной пообщаться? Пожалуйста, давай!» То есть вопрос ставился так: ты хотела — вот я тебе и звоню (хотя впрямую в программе я об этом не говорила). Эта ситуация вызвала у меня еще большее недоумение. Мне кажется дикостью, что мать не ищет встречи со своей дочкой. Я не понимаю, как она может ждать импульса к общению со стороны ребенка. Да если бы вдруг мой ребенок не захотел со мной видеться, я бы, наверное, караулила его, звонила, искала встреч... Если же моя мать спокойно принимает сложившееся положение вещей, то возникает вопрос: а зачем мне самой это надо?

— Не тоскуете?

— Любые слезы рано или поздно затихают, любая рана зарубцовывается. Сначала мне было больно. Но время прошло, остался шрам, не более того... Естественно, вся эта ситуация стала для меня шоком. Я повзрослела в одночасье. Разрушились все ценности, сердце разрывалось на части. Но жить-то дальше надо.

— А с сестрой вы контактируете?

— У нас с Аленой полнос взаимопонимание. Она — замечательный пианист, а главное — прирожденный педагог. Наверное, это влияние нашего с ней детства. Когда меня принесли из роддома, Алене было сказано: «Ты старшая, ты должна заботиться о своей сестре». Крови из нее я попила — это точно. Представьте, каково ей было брать на все дни рождения, вечеринки сестру, младшую на пять лет.

— Как отнеслись ваш отец и его новая жена Анна к тому, что между вами и Антоном завязался роман? Ожидали ли они, что их свадьба приведет к такому развитию событий?

— А что можно ожидать, когда два молодых человека противоположного пола остаются под одной крышей? (*Смеется.*) Папа и Аня шутят, что наш брак крайне удобен. Не надо волноваться, где дети — вот же они, под боком и вместе! Да еще и с практической стороны наш союз очень удобен: ведь у папы есть дочка, у мамы есть сын. Возникает вопрос: как им помогать своим чадам с финансовой точки зрения? А сейчас какая разница, кому и сколько денег давать — все же в один котел идет. Ну а если серьезно, то наш роман с Антоном начался одновременно с отношениями Анны с моим отцом. В тот момент, когда они собирались пожениться, мы с Антоном уже краснели и бледнели при виде друг друга, перезванивались, молчали в трубку и ждали лета. Наши отношения развивались «поступенно» — от слова «ступени». Познакомились на даче у Ани. Ему было 16 лет, мне 23 года. Зимой Антон присхал из Днепропетровска в Москву на каникулы, я пригласила его на «Королевские игры» в «Ленком». Думаю, что этот спектакль произвел на Антоху впечатление, хотя ни тогда, ни сейчас он не воспринимал меня как актрису. Для него я прежде всего Аня, а уже потом известная личность. А потом он поступил в МИРЭА и перебрался в Москву окончательно. Вот тогда-то я в него и влюбилась.

ИГОРЬ ГНЕВАШЕВ

С Дмитрием Певцовым (кадр из сериала «Остановка по требованию»)

— Наверняка вы не были обделены мужским вниманием. Чем же вас так покорил Антон?

— Естественно, у меня были до встречи с Антоном романы. Не так уж много, но были. Ну как объяснить, чем он меня покорил? Просто я почувствовала, что Антон — мой мужчина. Знаете, чем больше я думаю о наших отношениях, тем больше прихожу к выводу, что это судьба. Например, в детстве я называла себя Антоном — видимо, хотела быть мальчиком и выдумала себе вот такое имя. Недавно вспомнила, что, когда описывала, каким будет мой муж, говорила, что он будет высокий, стройный, с темными волосами и темными глазами. Просто вылитый Антоха! С другой стороны, о каких ухаживаниях может идти речь, если мы живем под одной крышей — мы же сводные брат и сестра, домашняя близость между нами уже присутствует! Просто в какой-то момент у меня поменялся угол зрения на этого человека. И я поняла, что влюблена по уши. И это не выпендреж или отчаяние из серии «старая дева замуж захотела». Нет, это просто любовь.

МАРК ШТЕЙНБОК

Большая семья Большовых: Анна, ее отец Леонид Александрович с женой Анной Евгеньевной, ее сестра Алена с сыном Петей (на диване) и ее младший брат Давид